

Солнечный свет озарял юношу, и казалось, что его покрывает золотистая дымка. Он медленно приближался, одетый в белое, с волосами цвета воронова крыла. Маленькая белая лисичка сидела у него на плече. Он походил на божество, только что сошедшее с небес.

Когда он приблизился, все заметили, что его тонкие губы были плотно сжаты, а глаза излучали холод. Только полной идиот не понял бы, что он был в ярости.

Цинь Мо быстро подошел к Линь Цзычжэну и встал рядом с ним. Все ученики нерешительно отошли в сторону, уступая место. Предводитель юношей нервно пролепетал: "Шисюн ..."

Но молодой человек не обратил на него внимания. Он осторожно поднял избитого Линь Цзычжэна с земли, вытер пыль с его лица и, нахмурившись, несколько растерянно спросил: "Ты в порядке?"

Глядя на тонкие, похожие на нефрит руки, поддерживающие его, мальчик медленно покачал головой и ответил: "Все хорошо."

Услышав это, сердце Цинь Мо вспыхнуло неистовой яростью - так вот, как проходили его дни здесь? Над ним издевались, его били и называли неудачником! А он-то думал, что жизнь мальчика здесь была, как в книге, наполненная уважением младших, радостью общения со сверстниками и гармоничной атмосферой, способствующей быстрому духовному развитию!

Снова взглянув на крайне смущенного Линь Цзычжэна, он строго посмотрел на учеников перед ним и сказал холодным тоном: "Если я правильно помню, наша благородная школа не допускает междоусобиц среди учеников."

Видя, как у всегда невозмутимого и спокойного шисюна появилось столь грозное выражение лица, несколько учеников готовы были провалиться сквозь землю. В своих сердцах они проклинали Линь Цзычжэна, но им нечего было сказать в свое оправдание. В конце концов, их слова, что он украл духовные камни, были ложью. Они всего лишь хотели подставить его.

Цинь Мо "хмыкнул" и строго, очень четко произнес: "Идите к старейшине внешнего круга и примите свое наказание!"

Услышав эти слова, ученики на мгновение замерли, как пораженные громом. А затем, некоторые из них взмолились: "Шисюн, прости нас!"

Наказывающего старейшину внешнего круга звали Дун Цинци. Хотя его имя подразумевало большую доброту, и он выглядел как мягкосердечный человек, на самом деле, он был очень злобным и безжалостным. Всякий раз, когда ослушавшийся ученик попадал к нему в руки, он хлыстом сдирал с него кожу.

Услышав их мучительные вопли, Цинь Мо ничуть не дрогнул - они зашли слишком далеко! Он был сегодня свидетелем их действий. И легко можно было догадаться сколько всего произошло за это время, но чего он не видел.

Пара прохладных рук схватила молодого человека. Он обернулся, чтобы посмотреть на их владельца, и увидел большие глаза Линь Цзычжэна, пристально смотрящего на него. Мягким голосом мальчик сказал: "Шисюн, оставь их, пожалуйста!"

Видя его нежное, но непреклонное поведение, Цинь Мо тихо вздохнул. Очевидно, Линь Цзычжэн все еще обладал невинным характером, как и было написано в книге. Другие так над ним издевались, но он по-прежнему относился к ним со смирением.

На самом деле, о чем молодой человек не знал, так это о том, что в глубине души мальчик мрачно рассмеялся — отправить их к старшему по наказанию и предоставить ему разобраться с этим? Лишить себя удовольствия самому расплатился со своими врагами?

Глаза Линь Цзычжэна слегка сузились - ну уж нет! Он не отпустит своих врагов так легко!

Хотя Цинь Мо был немного недоволен, он уважал решение мальчика. Он лишь обвел толпу холодным взглядом и, в конце посмотрев на Линь Цзычжэна, на мгновение задумался и сказал: "Пойдем со мной."

Отойдя на некоторое расстояние, он снова посмотрел на мальчика и сказал ему: "Скоро я уйду в уединение."

Выражение лица Линь Цзычжэна стало несколько неестественным, но Цинь Мо не обратил внимания на это изменение и продолжил: "Пока я нахожусь в уединении, некому будет позаботиться о поле позади моего дунфу. Если ты хочешь, пойдем со мной на пик Юньлань в качестве моего сопровождающего. Ты будешь заботиться о моем Духовном Поле," - сказал он эти слова с некоторым колебанием. В конце концов, в его мире такое предложение могло оскорбить человека - быть чьим-то слугой вовсе не было почетным. Однако, нынешнее положение Линь Цзычжэна было ужасным. После того, как он станет его помощником, отношение других к нему должно было бы улучшиться.

Чего он не знал, так это того, что в Юэцин стать слугой старшего ученика вообще не считалось потерей лица. Наоборот, это означало их признание. Только в этом случае ты мог быть рядом с ними и что-то получить с этого. Поэтому, уголки рта Линь Цзычжэна приподнялись в легкой улыбке. Он посмотрел на шисюна и мягко ответил: "Хорошо!"

Цинь Мо сначала отправился к Цзинь Линьфэну и доложил ему о своем уходе в затворничество. Дальше, он представил мальчика старейшине пика Юньлань и сообщил ему о своих намерениях. И только после этого, они вернулись в дунфу.

В жилище Цинь Мо помимо основной комнаты, где он жил, также была небольшая комнатка рядом. Предполагалось, что в ней будут храниться необходимые совершенствующемуся вещи. Но юноша был очень нетребователен, и комната пустовала. Снаружи, за дунфу, был довольно большой участок Духовного Поля, на котором росли некоторые виды растений. Однако, поскольку Цинь Мо не был особо хорошим садовником, Поле было запущено.

Передав указания Линь Цзычжэну, молодой человек был готов заняться уединенным

совершенствованием и перейти к этапу строительства фундамента.

Наблюдая за маленькой белой лисичкой, которая все это время сидела на плече Цинь Мо, глаза мальчика ревностно вспыхнули, и он спросил: "Шисюн, ты не отпустишь лисичку?"

Тот посмотрел на маленького зверька, погладил его мягкий мех и ответил: "Нет".

Линь Цзычжэн заметил, как смягчилось выражение лица шисюна, ревность в его глазах проявилась сильнее - шисюн через чур хорошо обращался с этой лисой!

Маленькая белая лисичка, казалось, на мгновение почувствовала сильную злобу Линь Цзычжэна и уставилась прямо на него, уголки ее длинного заостренного рта, изогнулись в усмешке.

Заметив это, рука мальчика, спрятанная в его длинных рукавах, крепко сжалась. Он стоял неподвижно, наблюдая, как Цинь Мо и маленький лисенок постепенно исчезают из виду.

Войдя в свою комнату, юноша не спешил приступать к самосовершенствованию. Вместо этого, он достал предмет в форме пирамиды, который купил ранее на рынке, и внимательно осмотрел его. Осторожно прикоснувшись к рисунку сверху, он слегка нахмурился. Что же это?

Немного поразмыслив, Цинь Мо выдавил на пирамиду каплю крови. Во многих романах пишут о том, что это действенный способ. Однако объект перед ним ни в малейшей степени не изменился. Молодой человек не желал сдаваться и влил в него духовную силу. Но предмет по-прежнему оставался неизменным.

Цинь Мо внезапно вспомнил аномалию духовной силы, которую он испытал, когда впервые взял этот предмет. Стиснув зубы, он начал вливать больше своих духовных сил. Внезапно, стала происходить необычная трансформация, и духовная сила юноши стала неконтролируемой. Она с еще большей скоростью полилась в объект. Даже если бы он захотел остановиться, на данный момент он ничего не мог сделать. Все, что ему оставалось - беспомощно наблюдать, и позволять этой странной штуке продолжать поглощать его духовную силу. Вскоре темнота поглотила его. Он потерял сознание.

Цинь Мо лежал на полу. Его окружали искры фиолетовых молний. Маленький белый лисенок попытался приблизиться к нему, но не смог. Глаза зверька покраснели, и он нетерпеливо закружился на месте.

Через некоторое время юноша очнулся. Он не понимал сколько времени прошло. Посмотрев на предмет в своей руке, его сердце наполнилось радостью. Он не ожидал, что в нем окажется ядро грома.

Это было разновидностью элементарной духовной сущности в сфере совершенствования - чистейший микроэлемент грома. Он считался чрезвычайно редким! Культиваторы с корнями духа грома использовали его для очищения своей духовной энергии, ускорения совершенствования и формирования устрашающе мощной силы внутри себя. Что касается того, было ли у него какое-либо другое применение, Цинь Мо не знал - никто не сталкивался с ядром грома за последние несколько тысяч лет.

При мысли об этом, уголок его рта слегка приподнялся - ему несказанно повезло!

После извлечения ядра, объект пирамидальной формы казался совершенно неизменным. Немного поигравшись с ним, юноша снова положил его обратно в свою сумку Цянькунь. Потом он повернулся, чтобы посмотреть на встревоженного маленького лисенка рядом с ним. Погладив его по голове, он закрыл глаза и начал совершенствоваться.

Уйдя в затворничество, Цинь Мо был изолирован от дел внешнего мира, поэтому не знал обо всем, что произошло во время его отсутствия, включая важное событие в жизни Линь Цзычжэна. Он рассчитывал, что после того, как мальчик станет его помощником, отношение к нему изменится к лучшему. Однако он недооценил сердца людей.

В школе Юэцин, из-за статуса Цинь Мо, никто действительно не осмелился снова запугивать мальчика, но негодование в них становилось все более сильным - почему он? Когда он впервые прибыл в школу, то заслужил особое внимание главы, а теперь даже больше - ему благоволил всеми почитаемый шисюн!

Это чувство, наконец, достигло критической точки. И когда Линь Цзычжэн отправился на Туманный Хребет один, группа внешних учеников объединилась и подготовилась убить его. В конце концов, для учеников на ранних стадиях совершенствования Ци, было обычным делом умирать там.

Во время преследования Линь Цзычжэн решил скрыться в глубинах гор. С момента появления Туманного Хребта никто никогда не возвращался целым и невредимым из его глубин. Группа внешних учеников успокоилась и не стала преследовать его в столь опасных местах. Они были уверены, что на этот раз, этот раздражающий элемент, действительно исчез из их жизней.

Пять лет спустя.

Цинь Мо еще не вышел из затворничества. У подножия лестницы Тунтянь, ведущей в Юэцин, появился юноша. Он был высок и красив, но лицо отражало некоторую суровость и резкость, подчеркивая его мужественность. Его глаза были пронзительными, а телосложение крепким - он был стройным, но не хрупким, как большинство учеников его возраста. Юноша загадочно улыбался. Посмотрев на лестницу Тунтянь, он легко и уверенно сделал шаг вперед. Потом еще и еще. И так, шаг за шагом, он быстро и твердо начал свое восхождение вверх.

Всего за один день он преодолел всю дорогу. Все учение жужжало, как улей - с момента основания лестницы Тунтянь еще никто не смог завершить путешествие за столь короткий срок.

Но этот юноша смог.